

Глава 572. Измена. Сражаться или не сражаться

Извиниться? Чтобы Сяо Ванъе извинился перед Сюаньюань Чжи?

Семья Хуа что, ошиблась?

В данной ситуации преимущество было у Сяо Тяньяо, но семья Хуа попросила Сяо Тяньяо извиниться перед Сюаньюань Чжи?

Но умные люди поняли бы, что семья Хуа помогала Сяо Тяньяо. Сюаньюань Чжи уже проиграл, так что с того, если он сохранит самоуважение?

Извинение не могло повредить. Сяо Тяньяо будет выгодно, если он выпутается из неприятности с Сюаньюань Чжи.

Когда Сяо Тяньяо услышал это, он не дождался ответа Сюаньюань Чжи и сказал: «Старший принц, я повел себя грубо, пожалуйста, не принимайте это близко к сердцу».

Сказав эти слова, он сложил ладони и слегка кивнул головой. Это было его извинение.

Сюаньюань Чжи почувствовал себя так неудобно, будто он проглотил муху.

Это был хороший шаг. Он хотел, чтобы дело так обернулось. Он сохранил достаточно достоинства, но все равно чувствовал себя неприятно. Особенно когда Сяо Тяньяо извинился. Это не было похоже на извинение, скорее, казалось, он плывет по течению, что было просто отвратительно.

После долгого ожидания ответа Сюаньюань Чжи Сяо Тяньяо снова обратился к нему: «Старший принц?»

Когда Сюаньюань Чжи снова пришел в себя, он взглянул на Сяо Тяньяо, затем на Хуа Ши. Наконец, он посмотрел на Сяо Тяньяо и сказал с досадой: «Из уважения к семье Хуа я... забуду о вас». Если бы он не воспользовался этим путем, ему больше некуда было бы пойти.

«У старшего принца благородное сердце, я восхищаюсь этим». Раз Сюаньюань Чжи отступил, Сяо Тяньяо был не прочь похвалить его еще раз. Это было не трудно.

«Хмф...» – холодно хмыкнул Сюаньюань Чжи, затем он отвернулся от Сяо Тяньяо.

Сегодняшнее происшествие разозлило его, но он не мог выместить гнев. Нет, его ярость можно было направить на генералов Восточной и Северной стран.

Сюаньюань Чжи внезапно повернул голову и бросил взгляд на генералов Северной и Восточной стран: «Вы посмели подставить меня. Я это припомню, подождите, я спрошу с императоров Северной и Восточной стран заплатить».

«Старший принц, все... все совсем не так».

«Старший принц, позвольте нам объяснить».

Генералы Северной и Восточной армий были так перепуганы, что поспешно встали на колени и начали молить о пощаде. Однако Сюаньюань Чжи больше не взглянул на них. Он ушел как только высказал свою угрозу, затем взял гвардейцев черных доспехов и не оглянулся.

Как только Сюаньюань Чжи и гвардейцы черных доспехов ушли, армия Цзиньувэй почувствовала, будто большой камень с их душ сняли. Они невольно выдохнули с облегчением, но генералы Северной и Восточной армий были похожи на мертвецов. Они стояли на месте с бледными лицами. Они дрожали от страха и бормотали: «Что мне делать? Что мне теперь делать?» Они оскорбили старшего принца Центральной империи. Они были покойниками.

Сяо Тяньяо бросил взгляд на этих людей, а потом отвел глаза. Стоило ли ему сказать этим людям, что, даже если бы они не оскорбили Сюаньюань Чжи, они все равно были бы покойниками?

Разве он, Сяо Тяньяо, простит им их расчеты? Эти люди были поистине наивны.

Когда Сяо Тяньяо бросил взгляд на генералов Северной и Восточной армий, они, что не удивительно, испугались еще больше. Сяо Тяньяо только холодно фыркнул, затем поднял ногу и шагнул к Хуа Ши: «Пожалуйста, поблагодарите старшего молодого господина от меня. Я сохраню в своем сердце память об этой услуге».

«Сяо Ванъе слишком любезен. Наша семья Хуа не сильно помогла». Хотя Хуа Ши прибыл в последний момент, только взглянув на ситуацию, он понял, что Сяо Тяньяо мог бы разрешить это дело мирно без необходимости вмешательства семьи Хуа.

Его появление помогло скорее Сюаньюань Чжи, чем Сяо Тяньяо. Их семья Хуа дала Сюаньюань Чжи повод отступить. Но, конечно же, это также можно было рассматривать как помощь Сяо Тяньяо, по крайней мере Сяо Тяньяо и Сюаньюань Чжи не стали заклятыми врагами. Хотя они не разрешили своих прошлых противоречий, они не дошли до того, что поубивали друг друга.

«Так или иначе, я благодарю старшего молодого господина», – Сяо Тяньяо знал о соглашении Линь Чуцзю с семьей Хуа. Такой поступок как спасение жизни был слишком полезен, Сяо Тяньяо не хотел тратить его на сегодняшнее дело.

Хуа Ши тоже понимал, что сегодняшнего дела было недостаточно, чтобы отплатить за доброту Сяо Тяньяо. Он великодушно принял благодарность Сяо Тяньяо и напомнил Сяо Тяньяо перед уходом: «Сяо Ванъе, старший принц всегда ясно говорил, что он любит, а что ненавидит. Если у вас будет возможность, лучше помириться со старшим принцем как можно скорее».

Эти слова звучали красиво, но на самом деле они говорили о том, что Сюаньюань Чжи любит таить обиды и отомстит. Если он не сможет помириться с ним, ему лучше убить Сюаньюань Чжи как можно скорее, чтобы не навлечь на себя беду.

«Поблагодарите старшего молодого господина от меня». Эти слова должны были вызвать раздражение. Семья Хуа была поистине любопытной.

Видя, что Сяо Тяньяо понял, что он имел в виду, Хуа Ши больше не сказал ни слова. Он повернул своего коня и уехал.

Сюаньюань Чжи уехал, Хуа Ши уехал. Пора было разбираться с делами.

Сяо Тяньяо повернулся и посмотрел на генералов Северной и Восточной армий, которые упали на землю. В его глазах мелькнуло презрение.

«С такими-то умениями вы смеете вести солдат окружать меня?»

«Ванъе, пожалуйста, простите наши грехи, мы знаем, что мы не правы». Восточные генералы долго боялись. Робкие и осторожные группы все встали на колени на земле и молили о пощаде. Смелые группы в этот момент стиснули зубы и попытались встать.

«Вы кучка наивных дураков, вы думаете Сяо Ванъе вас отпустит? Не забывайте, что вы сотрудничали с врагом и предали свою страну. Даже если Сяо Ванъе вас отпустит, император... вас не простит».

Смелый генерал действительно не боялся Сяо Тяньяо. У него не было другого выбора. Он уже достиг этой точки, и поворачивать было некуда.

«Сотрудничали с врагом и предали свою страну? Я... мы...» – робкие и осторожные генералы хотели отрицать, но не могли сказать этого.

Они действительно сговорились с врагом и предали свою страну. Они просто сговорились с Северной армией и устроили осаду Сяо Тяньяо. Император знал об этом, поэтому он смотрел на это прикрыв глаза и позволил это. В конце концов, император в тайне объединил усилия с другими тремя странами, чтобы избавиться от Сяо Тяньяо. Теперь, люди, служившие его сделали то же самое.

«Мы сговорились с врагом и предали страну, вы просто не хотите признавать это», – смелый генерал, боясь, что эти люди повернутся к нему спиной, сказал с большим нажимом.

В этот момент, даже если бы они хотели отступить, они не смогли бы этого сделать.

Когда Сяо Тяньяо увидел эту сцену, уголки его губ слегка изогнулись в улыбке. Он, похоже, был в хорошем настроении, но сказал: «Вы действительно сговорились с врагом и предали страну. Девять поколений вашей семьи будут наказаны».

Эти слова сломали последнюю соломинку надежды в их сердцах. Робкие и осторожные генералы сразу же закричали: «Как мы дошли до такого?»

В процессе они были осторожны, как же они угодили в ловушку Сяо Тяньяо? Сяо Тяньяо холодно фыркнул. Не желая тратить много времени, он равнодушно и высокомерно сказал: «Вы собираетесь сражаться или нет?»

В первом случае они, возможно, смогут выстоять, но во втором?..